

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, к. 3
Т: + 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер]

«12» декабря 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: [ФИО арбитра]

Место арбитража – город Москва, Российская Федерация

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ.....	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	4
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	5
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	13
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	13
Б. СУЩЕСТВО СПОРА.....	15
1.1. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	15
1.2. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ВСТРЕЧНЫХ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	20
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА.....	21
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ.....	22

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер настоящего дела]

г. Москва, Российская Федерация

«12» декабря 2019 года

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра [ФИО арбитра] (далее – **Состав арбитража, единоличный арбитр, [ФИО арбитра]**) рассмотрел дело по иску [наименование Истца], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – **Истец, Заказчик**), к [наименование Ответчика], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (1) (далее – **Ответчик, Исполнитель**), далее совместно – **Стороны**,

о взыскании неосновательного обогащения в размере 198 873 (сто девяносто восемь тысяч восемьсот семьдесят три) руб. 00 коп. по Договору на оказания услуг по невооруженной физической охране объектов [наименование Истца] № [номер] от 20.12.2017 (далее – **Договор**).

2. Дело рассматривалось при администрировании со стороны Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – **РАЦ**) в порядке стандартной процедуры арбитража (далее – **Арбитражный регламент**).

3. Устное слушание по делу состоялось 11.10.2019 по адресу: 119017, г. Москва, Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3, с использованием системы видеоконференцсвязи. В слушании приняли участие:

от Истца: [ФИО представителя Истца] (доверенность от 18.10.2018 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ);

от Ответчика: [ФИО представителя Ответчика] (доверенность от 27.08.2019 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ);

ассистент Составы арбитража: правовой советник РАЦ [ФИО ассистента];

иные лица: кейс-администратор РАЦ [ФИО] и младший кейс-администратор РАЦ [ФИО] (с согласия Сторон и единоличного арбитра).

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 22 июля 2019 года в РАЦ через Электронную систему РАЦ (далее – ЭСАЦ) поступил иск [наименование Истца] к [наименование Ответчика] (далее – Иск).
5. В тот же день Ответственный администратор РАЦ уведомил Стороны о начале арбитража по Иску, о присвоении арбитражу номера [номер настоящего дела] и о дате начала арбитража – 22 июля 2019 года.
6. Уведомление о начале арбитража было направлено Сторонам на адреса электронной почты, указанные в арбитражном соглашении, Почтой России и курьерской службой Major. Уведомление также загружено в ЭСАЦ.
7. В соответствии с п. 1 ст. 14 Арбитражного регламента при цене иска до 30 000 000 (тридцати миллионов) руб. для целей арбитража внутренних споров спор рассматривается единоличным арбитром.
8. Так как Стороны не согласовали кандидатуру единоличного арбитра и порядок его выбора в арбитражном соглашении, содержащемся в разделе 6 Договора, единоличный арбитр назначен Президиумом РАЦ в соответствии с п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента.
9. 29 июля 2019 года Президиум РАЦ назначил в качестве единоличного арбитра [ФИО арбитра].
10. 29 июля 2019 года Ответчик направил письмо в адрес Административного аппарата РАЦ о смене адреса электронной почты: [адрес электронной почты Ответчика].
11. 30 июля 2019 года уведомление Ответственного администратора РАЦ о формировании Составы арбитража было направлено Сторонам Почтой России, на адреса электронной почты Сторон, а также загружено в ЭСАЦ.
12. [ФИО арбитра] принял полномочия единоличного арбитра, представив РАЦ подписанную декларацию арбитра, а также биографическую информацию. Данные документы были направлены Сторонам по электронной почте и загружены в ЭСАЦ.
13. 1 августа 2019 года от единоличного арбитра на адрес электронной почты РАЦ поступил запрос о назначении ассистента Составы арбитража в соответствии с п. 1 ст. 40 Арбитражного регламента. Ответственный администратор РАЦ назначил в качестве ассистента Составы арбитража правового советника РАЦ [ФИО ассистента].
14. 1 августа 2019 года уведомление о назначении ассистента Составы арбитража с приложением биографической информации [ФИО ассистента] были направлены Сторонам на адреса электронной почты, а также загружены в ЭСАЦ.
15. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту Составы арбитража не заявлялось.

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

16. Истец обратился в РАЦ с Иском к Ответчику о взыскании неосновательного обогащения в размере 198 873 (сто девяносто восемь тысяч восемьсот семьдесят три) руб. 00 коп. по Договору.
17. В обоснование указанных требований Истец ссылается на следующие обстоятельства (п.п. 18-26 Решения).
18. 20 декабря 2017 года между Сторонами был заключен Договор. По Договору Ответчик принял на себя обязательства по заданию Истца предоставить услуги по невооружённой физической охране территорий Истца в соответствии с объемом, в сроки и по цене, указанных в согласованной полномочными представителями обеих Сторон спецификации (приложение № 1 к Договору), а также в соответствии с техническим заданием (приложение № 2 к Договору).
19. Договор был подписан 20.12.2017. В соответствии с изначальной редакцией п. 1.2 Договора услуги оказывались в течение 365 суток с 29.12.2017. В соответствии с п.п. 3 и 4 дополнительного соглашения № 2 от 12.12.2018 к Договору (далее – **Соглашение № 2**) срок оказания услуг был продлен до 31.03.2019.
20. Техническое задание и п. 2 спецификации (в изначальной редакции и редакции Соглашения № 2) содержали ошибку при расчете общего количества затрат чел/час в год, так как исходили из того, что постов, функционирующих в рабочие дни по 12 часов в сутки не 1, а 2. В результате ошибочного расчета в 2018 году оно составило не 76 984,50 чел/час, а 79 951,00 чел/час.
21. Аналогичные ошибки были допущены при расчете общего количества чел/час при продлении действия Договора на 3 месяца до 31.03.2019. При этом действительные объемы услуг по п. 2 спецификации Соглашения № 2 за 3 месяца должны были составить 19 476,50 чел/час вместо 20 177,50 чел/час.
22. Таким образом, по п. 2 спецификации в редакции Соглашения № 2 итоговое количество чел/час составило 100 128,50 чел/час вместо 96 461 чел/час.
23. Кроме того, по п. 1 спецификации в окончательной редакции Соглашения № 2 объем услуг оказался занижен из расчета: 6 603,30 (ошибочное количество чел/час за 2018 г. по спецификации в изначальной редакции) + 1 723,75 (ошибочное количество чел/час за 3 месяца, на которые продлено действие Договора) = 8327,05 чел/час (ошибочное значение, указанное в п. 1 спецификации в редакции Соглашения № 2). Истец представил следующий расчет: 6604,50 + 1726,25 = 8330,75 чел/час.
24. Истец также утверждает, что: 1) подписание им актов об оказании услуг с завышенными объемами оказания услуг не подтверждает действительного оказания услуг в большем объеме, чем по условиям Договора; 2) в соответствии с распределением бремени доказывания обязанность по доказыванию фактического оказания услуг в объеме, превышающем договорный, возложена на Ответчика; 3) своими действиями Ответчик фактически подтвердил, что с января 2018 года по январь 2019 года акты выставлялись с завышенным объемом оказанных услуг; 4) второй спорный пост не мог быть

организован Ответчиком в связи с отсутствием второго людского контрольно-пропускного пункта у Истца.

25. Исходя из вышесказанного у Ответчика возникло неосновательное обогащение в виде оплаты Истцом услуг, не оказанных за 14 месяцев (за период с января 2018 года по февраль 2019 года) в размере: 5 675 613,00 (произведенная Истцом оплата) – 5 476 740,00 (стоимость реально оказанных услуг из расчета 91 279,00 чел/час X 60 руб. 00 коп. (стоимость чел/час)) = 198 873 руб. 00 коп.
26. Истцом был соблюден досудебный порядок урегулирования споров. В адрес Ответчика была направлена претензия № [номер] от 28.03.2019, на которую ответ не поступил.
27. Учитывая изложенное, Истец просит взыскать с Ответчика неосновательное обогащение в размере 198 873 (сто девяносто восемь тысяч восемьсот семьдесят три) руб. 00 копеек по Договору.
28. 1 августа 2019 года Состав арбитража вынес Постановление № 1, в котором предложил Сторонам обсудить возможность урегулировать спор путем переговоров либо путем проведения процедуры медиации и не позднее 02.09.2019 уведомить Состав арбитража и РАЦ о результатах обсуждения, а также предложил Сторонам сообщить Составу арбитража и РАЦ замечания, предложения или комментарии к проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства не позднее 08.08.2019.
29. В соответствии с проектом Ответчику было предложено направить отзыв на иск не позднее 19.08.2019. Срок для представления Истцом возражений на отзыв Ответчика был установлен не позднее 02.09.2019, срок представления Ответчиком ответа на возражения Истца – не позднее 16.09.2019, срок для завершения представления обеими сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – не позднее 23.09.2019. Устное слушание по делу было назначено на 30.09.2019.
30. 30 июля 2019 года Постановление Состава арбитража № 1 было направлено Сторонам Почтой России, на адреса электронной почты Сторон, а также загружено в ЭСАЦ.
31. 7 августа 2019 года Истец сообщил об отсутствии возражений по предложенному проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства. В тот же день Ответчик заявил просьбу о переносе срока для подготовки отзыва на иск до 31.08.2019.
32. 7 августа 2019 года Состав арбитража по электронной почте предложил Сторонам до 09.08.2019 дать дополнительные пояснения по поводу переноса срока, если Стороны сочтут это необходимым или желательным. От Сторон не поступило дополнительных пояснений.
33. 12 августа 2019 года Состав арбитража вынес Постановление № 2 об утверждении измененного Порядка (графика) арбитражного разбирательства, установив в качестве срока для направления отзыва на иск 31.08.2019; для представления возражений на отзыв – 13.09.2019; для представления ответа на возражения Истца – 27.09.2019; для завершения представления обеими сторонами любых дополнительных заявлений и ходатайств (в том числе процессуальных) – 04.10.2019. Устное слушание по делу было назначено на 10.10.2019.

34. 13 августа 2019 года Постановление Составы арбитража № 2 было направлено Сторонам Почтой России, курьерской службой Major, на адреса электронной почты Сторон, а также загружено в ЭСАЦ.
35. 29 августа 2019 года Ответчик загрузил в ЭСАЦ отзыв на Иск (далее – **Отзыв на Иск**).
36. Ответчик считает требования Истца необоснованными и ссылается на следующие обстоятельства (п.п. 37-39 Решения).
37. Договором не предусматривается императивного ограничения объема оказания услуг. Сторонами в Договоре не были согласованы ни объем, ни стоимость услуг, подлежащих оказанию в течение календарного месяца, что обусловлено объективными причинами: разное количество календарных, рабочих, праздничных, предпраздничных, выходных дней в каждом конкретном месяце, поэтому в каждый отчетный месяц объем и стоимость фактически оказанных услуг может не совпадать друг с другом.
38. Истец не представил каких-либо доказательств (за исключением довода о наличии в Договоре арифметической ошибки), которые бы свидетельствовали о том, что Ответчиком в каждом отчетном месяце услуги были оказаны в меньшем объеме, чем это было указано в подписанных сторонами актах.
39. Фактический объем оказанных Исполнителем Заказчику услуг полностью соответствовал объему, согласованному сторонами в подписанных актах. В течение срока действия Договора в указанном режиме работал не один, а два сотрудника Исполнителя, один из которых – «начальник команды» – работал по устной просьбе Истца. Таким образом, указанная Истцом арифметическая ошибка не привела к возникновению на стороне Ответчика неосновательного обогащения, поскольку фактический объем оказанных Исполнителем Заказчику услуг включал в себя двойную оплату за работу в режиме «12 часов в сутки, рабочие дни» и полностью соответствовал объему и стоимости оказанных услуг, согласованных Сторонами в подписанных актах.
40. В связи с этим Ответчик просит в удовлетворении исковых требований отказать.
41. 29 августа 2019 года Ответчик загрузил в ЭСАЦ встречное исковое заявление (далее – **Встречный иск**).
42. Во Встречном иске Ответчик просит взыскать денежные средства с Истца в размере 898 000 (восемьсот девяносто восемь тысяч) руб. 00 коп. и в обоснование указанных требований ссылается на следующие обстоятельства (п.п. 43-48 Решения).
43. Согласно п.п. 2.4 и 2.5 Договора Стороны обязались ежеквартально производить сверку расчетов по обязательствам, если объем операций за квартал и задолженность на конец квартала превышают 100 000 руб. 00 коп.; при этом обязанность по направлению подписанных актов сверки расчетов была возложена на Истца. За несвоевременное исполнение данного обязательства п. 2.5 Договора установлена пеня в размере 1000 руб. за каждый день просрочки.

44. В нарушение п.п. 2.4 и 2.5 Договора за весь период действия Договора Истцом ни разу не была исполнена обязанность по представлению подписанного акта сверки. Таким образом, со стороны Истца допущено существенное нарушение требований Договора по своевременному представлению Исполнителю актов сверки за 1-4 кварталы 2018 года, а также за 1 квартал 2019 года.
45. Срок исполнения ежеквартального обязательства Истца по направлению в адрес Ответчика подписанного акта сверки истекает в последний день последнего месяца отчетного квартала. Поскольку срок действия Договора истек 31.03.2019, именно до этой даты Исполнитель вправе осуществлять расчет пени за несвоевременное представление актов сверки.
46. Согласно расчету Ответчика, размер пени за несвоевременное представление актов сверки составляет 898 000 (восемьсот девяносто восемь тысяч) руб. 00 копеек.
47. 23 августа 2019 года Ответчиком в адрес Истца была направлена претензия с требованием уплатить сумму пени, ответ на которую не поступил.
48. Учитывая изложенное, Ответчик просит взыскать с Истца сумму в размере 898 000 (восемьсот девяносто восемь тысяч) руб. 00 копеек.
49. 03 сентября 2019 года Ответчик загрузил в ЭСАЦ платежное поручение № 252, подтверждающее оплату арбитражного сбора в полном объеме за рассмотрение Встречного иска.
50. 6 сентября 2019 года Состав арбитража вынес постановление № 3, в котором принял к производству в рамках дела № [номер настоящего дела] Встречный иск, а также внес изменения в порядок (график) арбитражного разбирательства, указав в качестве срока для предоставления отзыва на Встречный иск 18.09.2019.
51. В тот же день Постановление Составы арбитража № 3 было направлено Сторонам по электронной почте, а 11.09.2019 загружено в ЭСАЦ.
52. 12 сентября 2019 года Истец направил возражения на Отзыв на Иск, в котором указал следующее (п.п. 53-56 Решения).
53. Довод Ответчика о том, что условия Договора предусматривают только общий годовой объем подлежащих оказанию услуг, не опровергает императивность определения в Договоре объема оказываемых услуг, так как исходные данные для расчета объема оказываемых услуг были известны в полной мере на момент заключения Договора и не подлежали изменению в течение срока исполнения Договора.
54. Ответчик указал на непредставление Истцом доказательств завышения объема оказанных услуг. Однако Истец предоставил доказательство (технический паспорт здания [номер 1]), прямо подтверждающее отсутствие физической возможности и практической необходимости в организации второго людского контрольно-пропускного пункта. Кроме того, в отношении актов об оказании услуг, направляемых Исполнителем после выявления Заказчиком факта завышения объемов оказания услуг, отсутствуют объективные основания и объяснения для значительного сокращения объема оказываемых услуг после выявления факта их завышения в предшествующие периоды,

кроме тех, что Ответчик фактически признал завышение объема оказываемых услуг за предыдущие периоды.

55. Ответчик не представил доказательств наличия устной просьбы Истца о том, чтобы лицо, осуществлявшее ранее функции начальника команды, фактически находилось на охраняемом объекте в течение 12 часов в сутки каждый рабочий день. Кроме того, совершение устных просьб не является надлежащим основанием возникновения или изменения отношений сторон в соответствии с п. 13.2 Договора, согласно которому все изменения и дополнения к Договору имеют юридическую силу только в том случае, если они удостоверены подписями и печатями сторон в каждом отдельном случае. Совершение устных просьб также не соответствует требованиям о простой письменной форме договора.
56. Исходя из изложенного, Истец считает доводы Ответчика, изложенные в Отзыве на Иск, необоснованными, а требования Истца подлежащими удовлетворению в полном объеме.
57. 16 сентября 2019 года Состав арбитража направил письмо Сторонам с просьбой высказать позицию по переносу даты устного слушания на 11.10.2019 до конца дня 18.09.2019.
58. 17 сентября 2019 года Ответчик направил письмо, в котором указал, что не возражает против проведения устного слушания 11.10.2019. Истец возражений против переноса даты слушания не представил.
59. 18 сентября 2019 года Состав арбитража вынес Постановление № 4, согласно которому утвердил 11.10.2019 в качестве даты устного слушания по делу № [номер настоящего дела] и предложил Сторонам до 30.09.2019 выразить позицию по поводу участия в устном слушании посредством видеоконференцсвязи, и в случае согласия направить РАЦ данные лиц, ответственных за организацию видеоконференцзвонка с их Сторон.
60. 24 сентября 2019 года Истец направил свои данные для участия путем видеоконференцсвязи.
61. 3 октября 2019 года Ответчик подтвердил свое участие путем использования системы видеоконференцсвязи.
62. 18 сентября 2019 года Истец направил Отзыв на Встречный Иск, в котором указал следующее. (п.п. 63-66 Решения).
63. Обязательство по сверке расчетов между Сторонами за 4 квартала 2018 года не возникло, так как на конец отчетных кварталов отсутствовала задолженность в размере, превышающем 100 000 руб. 00 коп. Акты оказания услуг подписывались и обязательства по оплате возникали не в последние дни кварталов, которые приходились на нерабочие дни, а в ближайшие рабочие дни следующих кварталов.
64. Таким образом, указанные акты не могли подписываться со стороны Истца в последние дни соответствующих месяцев, которые приходились на нерабочие дни. Подписание указанных актов производилось в ближайший рабочий день, то есть уже в следующем квартале (за исключением акта № 25 от 31.03.2019, подписание которого также было невозможно ранее 01.04.2019). Иная задолженность по оплате первых двух месяцев соответствующих отчетных кварталов также отсутствовала. Указанные обстоятельства

в любом случае исключали задолженность Заказчика по оплате в отчетном квартале, а, следовательно, и основания для проведения сверки расчетов.

65. В Договоре отсутствует срок исполнения обязанности Заказчиком по направлению акта сверки расчетов, а Исполнитель не предъявлял требования направлению актов, в связи с чем Заказчик не считается просрочившим исполнение обязанности. Приведение указанного довода не может расцениваться как признание Истцом факта возникновения обязанности по направлению акта сверки расчетов.
66. На основании вышеизложенного Истец утверждает, что основания для удовлетворения встречных исковых требований отсутствуют.
67. 26 сентября 2019 года Ответчик загрузил в ЭСАЦ дополнительные письменные пояснения по Иску, в котором указал следующее (п.п. 68-72 Решения).
68. В соответствии с условиями п.п. 2.2, 2.3 Договора отчетным периодом для оказания, приемки и оплаты услуг является календарный месяц. Так как Сторонами не согласован ни объем, ни стоимость услуг, подлежащих оказанию именно в течение календарного месяца, можно сделать вывод о том, что Сторонами не был императивно ограничен объем услуг, подлежащих оказанию в течение отчетного периода – календарного месяца.
69. Истец не представил каких-либо доказательств (за исключением довода о наличии в Договоре арифметической ошибки), которые бы свидетельствовали о том, что Ответчиком в каждом отчетном месяце услуги были оказаны в меньшем объеме, чем это было указано в подписанных сторонами актах. Представленный Истцом технический паспорт здания [номер 1] таким доказательством не является, поскольку подтверждает только факт «физической невозможности и практической необходимости» в организации второго людского контрольно-пропускного пункта, что не оспаривается Ответчиком. Между тем, указанное обстоятельство не свидетельствует о том, что в период действия Договора Исполнителем оказывались услуги в меньшем объеме, чем это было указано в подписанных актах оказанных услуг.
70. Представленный Ответчиком в качестве доказательства договор № [номер] от 20.12.2015 имеет непосредственное отношение к рассматриваемому спору, поскольку позволяет более подробно раскрыть особенности возникновения и изменения в течение времени отношений Сторон, связанных с оказанием Исполнителем Заказчику услуг по охране его объектов, а также подтверждает действительное длительное функционирование на объектах Истца такой фигуры, предоставленной Ответчиком, как «начальник команды».
71. Довод Истца о том, что Ответчиком не представлено доказательств наличия устной просьбы Заказчика о предоставлении на объект охраны дополнительной единицы — начальника команды – опровергается предоставленными Ответчиком доказательствами: объяснениями [ФИО 1] от 28.08.2019, объяснениями [ФИО 2] от 28.08.2019, объяснениями [ФИО 3] от 28.09.2019.

72. На основании изложенного Ответчик указал, что неосновательного обогащения на его стороне не возникло.
73. 26 сентября 2019 года Ответчик загрузил в ЭСАЦ дополнительные письменные пояснения по Встречному иску, в которых указал следующее (п.п. 74-77 Решения).
74. Истцом не приведено доводов, свидетельствующих о том, что условия, содержащиеся в п. 2.5 Договора, являются неясными и требуют толкования путем сопоставления с иными условиями и смыслом Договора в целом.
75. Во-вторых, тот факт, что дни, указанные в качестве дат подписания актов, приходятся на нерабочие дни, сам по себе не свидетельствует о невозможности подписания актов в указанные дни.
76. Ссылка Истца на п. 3.2 Договора не свидетельствует о том, что обязанность по подписанию актов возникает с момента окончания отчетных периодов, поскольку из содержания указанного пункта этого не следует.
77. Пункты 2.4 и 2.5. Договора предусматривают как конкретный срок для проведения сверок расчетов, так и четкий порядок исполнения обязанности по проведению сверки расчетов.
78. 3 октября 2019 года Истец направил возражения на дополнительные пояснения Ответчика по Иску, в которых указал следующее (п.п. 79-82 Решения).
79. В Договоре условие об объеме оказания услуг было однозначно согласовано Сторонами, а отклонения от него не допускались ни по субъективному усмотрению одной из Сторон, ни по объективным обстоятельствам. Ответчик своими доводами не опроверг объективного для Сторон характера производственного календаря.
80. Однако в актах подлежали отражению не любые затраты чел/час, предпринимаемые Ответчиком во исполнение Договора, а только временные затраты по определенным типам постов. Таким образом, вопреки мнению Ответчика, отсутствие необходимости организации второго спорного поста прямо подтверждает факт отсутствия необходимости несения временных затрат Ответчика по определенному типу поста, а, следовательно, и отражения этих затрат в актах.
81. Доказательства Ответчика не отвечают требованию относимости к предмету спора, они направлены на подтверждение факта выполнения определенным сотрудником Ответчика некоторых функций, не предусмотренных Договором, а не на установление факта действительного функционирования второго поста указанного типа.
82. В соответствии с вышеизложенным Истец считает доводы Ответчика, изложенные в Отзыве на Иск и дополнительных пояснениях, необоснованными, а требования Истца – подлежащими удовлетворению в полном объеме.
83. 3 сентября 2019 года Истец направил возражения на дополнительные письменные пояснения Ответчика, в которых указал следующее (п.п. 84-85 Решения).

84. Факт отнесения дней, указанных в качестве дат подписания актов, на нерабочие дни, косвенно подтверждает невозможность подписания актов в указанные дни. Однако, с учетом ранее обоснованного объективного отсутствия обязанности Заказчика по подписанию актов до истечения отчетного периода, исполнение обязанности по сверке расчетов в пределах отчетного квартала объективно не представляется возможным.
85. Таким образом, в указанных обстоятельствах принципиальное значение имеет момент возникновения обязанности Заказчика по подписанию актов, который наступает только после надлежащего оказания услуг в отчетном периоде в соответствии с п. 3.2 Договора. Указанное обстоятельство объективно исключает возникновение задолженности в отчетном периоде и, соответственно, обязательство по сверке расчетов. На основании изложенного Ответчик по Встречному иску указывает, что отсутствуют основания для удовлетворения встречных исковых требований.
86. 11 октября 2019 года состоялось устное слушание. Стороны принимали участие посредством системы видеоконференцсвязи. В ходе устного слушания Стороны поддержали свои позиции и ответили на вопросы Состав арбитража. Также Состав арбитража уточнил у Сторон имеются ли у них по результатам разбирательства дела заявления, ходатайства. Стороны пояснили, что заявлений или ходатайств не имеют. В связи с этим Состав арбитража завершил слушание по делу и приступил к вынесению настоящего арбитражного решения.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

87. При решении вопроса о наличии компетенции единоличный арбитр определил в качестве места арбитража город Москва, Российская Федерация. В связи с этим правом, применимым к арбитражному разбирательству, является российское право.
88. Согласно применимому праву, единоличный арбитр обладает компетенцией на разрешение в порядке арбитража споров, возникших из Иска и Встречного иска, учитывая следующее (п.п. 89-94 Решения).
89. Во-первых, в п. 6.1 Договора Стороны согласовали следующее условие о разрешении споров:

6.1. Все споры, разногласия или требования, возникающие из настоящего договора (соглашения) или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат рассмотрению по выбору истца: либо в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с Правилами арбитража внутренних споров, либо путем арбитража, администрируемого Отделением Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли в соответствии с Правилами Отделения Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли.

Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов будут использоваться следующие адреса электронной почты:

Исполнитель: _____, Заказчик: _____ В случае изменения указанного выше адреса электронной почты Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также Отделению Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли. В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Стороны прямо соглашаются, что в случае, если заявление об отводе арбитра не было удовлетворено Президиумом Арбитражного центра в соответствии с Правилами Отделения Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» по разрешению споров в атомной отрасли, Сторона, заявляющая отвод, не вправе подавать в компетентный суд заявление об удовлетворении отвода. Стороны прямо соглашаются, что в случае, если Состав арбитража выносит постановление о наличии у него компетенции в качестве вопроса предварительного характера, Стороны не вправе подавать в компетентный суд заявление об отсутствии у Составы арбитража компетенции.

Стороны прямо соглашаются, что арбитражное решение является окончательным для Сторон и отмене не подлежит

90. В соответствии с п.п. 1, 4 ст. 2 Правил Отделения РАЦ по разрешению споров в атомной отрасли, п. 6 ст. 5 Арбитражного регламента, настоящий спор подлежит рассмотрению в рамках арбитража, администрируемого РАЦ. Ни одна из Сторон не заявляла о недействительности Договора либо содержащейся в ней арбитражной оговорки.

91. Во-вторых, посредством обмена состязательными документами – Иском, Встречным иском и отзывами – Стороны признали компетенцию арбитража, администрируемого РАЦ, на рассмотрение настоящего дела.
92. В-третьих, в ходе устного слушания единоличный арбитр до начала изложения позиций Сторон по существу спора задал сторонам вопрос, признают ли Стороны компетенцию единоличного арбитра, и получил утвердительный ответ от представителей обеих Сторон.
93. Ни от одной из Сторон не поступило возражений ни по применению Арбитражного регламента, ни по определению применимых Правил арбитража, ни по формированию Состава арбитража. Каких-либо заявлений процессуального характера, которые ставили бы под сомнение признание Сторонами компетенции единоличного арбитра, также не было.
94. Единоличный арбитр также исходит из того, что спор, возникший между Сторонами, является гражданско-правовым и в соответствии с применимым правом может разрешаться в порядке арбитража.
95. Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 16 ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ст.ст. 5, 83 Арбитражного регламента, единоличный арбитр признает, что обладает компетенцией рассматривать настоящий спор.

Б. СУЩЕСТВО СПОРА

1.1. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

96. Заявленные Истцом требования касаются двух проблем: (а) ошибки при расчете общего количества часов в Договоре, (б) ошибки в связи с производственным календарем.
97. В отношении первой проблемы позиции Сторон сводились к следующему. Истец полагал, что при разрешении его требования о взыскании неосновательного обогащения основное значение должно быть придано спецификации и тому обстоятельству, что по организационным и техническим причинам был организован только 1 пост охраны с 12-часовым режимом («людской КПП»), в спецификации же общее количество часов было посчитано, как если бы работали 2 поста с таким режимом. Поскольку второй «людской КПП» не существовал, уплаченное за услуги в связи с несуществующим «людским КПП» подлежит возврату как неосновательное обогащение.
98. Ответчик не оспаривал существование всего одного «людского КПП», однако выдвинул объяснение того обстоятельства, почему Стороны при подписании актов в течение спорного периода времени (вплоть до начала конфликтной переписки) считали общую сумму так, как будто второй «людской КПП» существовал. Ответчик утверждал, что вместо второго «людского КПП» услуги по охране оказывал «начальник команды», который работал по устной просьбе Истца, и коль скоро часы его работы включались в акты и оплачивались, то и имеется соглашение о работе «начальника команды».
99. Таким образом, для разрешения первой из проблем необходимо ответить на два, хотя и очень близких, вопроса: предполагал ли Договор работу «начальника команды» (здесь и далее этот термин будет использоваться как описывающий функционал сотрудника Ответчика, не закрепленного за каким-либо постом, и не названный в спецификации к Договору; в некоторых местах Стороны называли этого сотрудника «дополнительная единица охраны»), и работал ли «начальник команды» в действительности.
100. В отношении первого вопроса позиция Истца свелась к тому, что отсутствие указания на «начальника команды» в тексте Договора вкупе с тем, что Ответчик не ссылался на какое-либо письменное соглашение о привлечении «начальника команды», означает, что работа «начальника команды», даже если она и имела место, не подлежала оплате Истцом (как, например, работа директора, секретаря или бухгалтера – хотя их деятельность и была необходима Ответчику для исполнения Договора, Стороны не договаривались, что часы их работы будут подлежать оплате со стороны Истца).
101. Позиция Ответчика предполагала, что подписанием актов сдачи-приемки оказанных услуг Стороны фактически согласовывали включение услуг «начальника команды» в предмет Договора.

102. Истец исходил из того, что Договор содержит «императивное ограничение» объема оказываемых услуг. Ответчик обосновывал противоположное: якобы в Договоре не содержится «императивного ограничения» объема оказываемых услуг.
103. Единоличному арбитру не близко описание договорных условий как «императивных» или «диспозитивных». Если содержание понятия «императивная норма» более или менее понятно, то в отношении условия Договора применение этой терминологии не представляется обоснованным. Поэтому если несколько переформулировать поставленный Сторонами перед единоличным арбитром вопрос, он таков: могли ли Стороны своим соглашением установить, что Ответчик обязан также оказать услуги, состоящие в работе «начальника команды»?
104. Единоличный арбитр полагает, что ответ на этот вопрос положительный: Стороны в силу ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) могли договориться о том, что услуги, состоящие в работе «начальника команды», будут подлежать оказанию Ответчиком и оплате Истцом. Из этого, однако, еще не следует обязанность Истца по оплате работы «начальника команды»: необходимо установить, было ли между Сторонами достигнуто соглашение о том, что работа «начальника команды» является частью услуг по Договору и подлежит оплате.
105. Описывая фактические обстоятельства спора в ходе устного слушания, представители Сторон представили единоличному арбитру две альтернативных версии истории их отношений, и по существу согласились, что единоличному арбитру надо выбрать более удачную. Истец выдвинул следующую версию: услуги «начальника команды» при первоначальном расчете цены Договора не учитывались, соответствующие «начальнику команды» часы и рубли появились в Договоре ошибочно, и впоследствии в результате «рабочих моментов» эта ошибка неоднократно воспроизводилась в актах. Версия Ответчика была такой: в ранее действующем договоре в связи с охраной того же объекта «начальник команды» был указан как отдельная единица, а в новом Договоре услуги «начальника команды», количество часов работы которого должны были совпадать с режимом работы «людского КПП», была посчитана в размере стоимости «людского КПП», и по устному указанию Истца «начальник команды» продолжил оказание услуг по Договору, хотя и не в том режиме, в котором начальник команды работал по ранее действующему договору.
106. При ответе на этот вопрос единоличный арбитр, с одной стороны, признает сильный момент в позиции Истца: действительно, сам Договор не говорит об оплате «начальника команды». С другой стороны, версия Истца страдает и определенным недостатком: если Истец не считал работу «начальника команды» входящей в предмет Договора (и потому подлежащей оплате), почему Истец на протяжении действия Договора (до конфликтной переписки Сторон) подписывал акты (во многих, если не во всех, актах, представленных Истцом, стоит фраза «Работы выполнены») и потом оплачивал указанные в актах суммы? Представитель Истца в устном слушании объяснил это «рабочими моментами»; единоличный арбитр понимает, что ответа лучше у представителя Истца, наверное, и не могло быть.
107. Слабым элементом в обосновании версии Ответчика является отсутствие доказательств устной просьбы Истца о «начальнике команды». Однако, по мнению единоличного арбитра, слабость этого элемента компенсируется неоднократным подписанием Истцом актов, включающих в себя часы «дополнительной единицы охраны».

108. Единоличному арбитру представляется более вероятным, что заказчик, получивший от исполнителя акт с включением в него услуг, не предусмотренных договором, отказался бы подписывать такой акт. Так, продолжая пример с бухгалтером, – едва ли разумно действующий заказчик согласился бы подписывать акт об оказании охранных услуг, если бы туда была включена почасовая оплата бухгалтера. Поэтому версия Истца, согласно которой речь шла о длительной, повторяющейся ошибке, не представляется убедительной.
109. Единоличный арбитр полагает, что вопрос здесь сводится к толкованию Договора. Буквальное толкование в этом вопросе отчасти свидетельствует в пользу Истца: Спецификации не упоминают о «начальнике охраны». Но буквальное толкование не решает проблемы полностью: общее количество часов в Договоре превышает общее количество указанных в Договоре «единиц охраны». Следовательно, в Договоре здесь есть противоречие, и оно требует устранения.
110. Сопоставление положений Договора и Спецификации, а также анализ актов сдачи-приемки услуг свидетельствует в пользу Ответчика. Ответчик в вопросе о толковании Договора предложил два варианта обоснования своей позиции: обоснование условия Договора посредством анализа предшествующих отношений Сторон; использование актов сдачи-приемки услуг в качестве доказательств направленности воли Сторон.
111. В отношении первого из предложенных обоснований Истец ограничился указанием на то, что предшествующие отношения Сторон не имеют правового значения. Арбитр с этим не соглашается с учетом положений ст. 431 ГК РФ. Акты сдачи приемки услуг как проявление последующего поведения по правилам ст. 431 ГК РФ также, по мнению арбитра, подлежат учету при определении действительной общей воли Сторон. Соответственно, недостатком позиции Истца по вопросу о толковании Договора является то, что эта позиция никак не взаимодействует ни с предшествующим, ни с последующим (после подписания Договора) поведением Сторон.
112. Единоличный арбитр учитывает также и то обстоятельство, что арифметическая ошибка, содержащаяся в Спецификации, должна была проявиться при подписании первого акта и должна была проявляться при подписании каждого последующего, если бы Истец действительно считал, что услуги должны оказываться только на постах, перечисленных в Спецификации. При этом то, что акты подписывались в течение достаточно длительного времени без замечаний, могло быть гипотетически квалифицировано как дисциплинарное или какое-либо иное правонарушение со стороны сотрудников Истца, которые парафировали и/или подписывали такие акты: едва ли отсутствие сотрудника охраны может считаться скрытым недостатком. Предложенная Истцом версия событий подразумевает, что Ответчик, выставляя акт, каждый раз действовал недобросовестно, включая в него не предусмотренные Договором и неоказанные услуги, а Истец действовал как минимум небрежно, не пересчитывая количество постов и часов.

113. Единоличный арбитр также учитывает то обстоятельство, что для Истца, исходя из логики его требований, должно было быть важно то, какую работу выполняет та или иная «охранная единица» («людской КПП», охрана периметра и др.). Однако акты сдачи-приемки оказанных услуг не подтверждают такую логику: все акты содержат лишь общее количество человеко-часов, без разбивки на функционал. Это, хотя и косвенно, подтверждает идею, которая входит в логику Ответчика: общее количество людей на объекте и отработанных ими часов было для Сторон важнее, чем конкретная выполняемая «охранной единицей» функция.
114. Представляется, что Истец, являющийся Заказчиком, после получения акта без разделения на часы конкретных постов легко мог предложить Исполнителю переделать акт и указать часы каждого из постов охраны. Истец этого, видимо, не сделал. Из этого нельзя сделать иного вывода, кроме того, что Истца в актах сдачи-приемки оказанных услуг все устраивало.
115. Исходя из изложенного и применяя правила ст. 431 ГК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», единоличный арбитр приходит к выводу, что действительная общая воля Сторон была направлена на то, чтобы Ответчик оказывал в пользу Истца услуги, не названные прямо в Спецификации, в объеме, равном количеству часов работы «людского КПП».
116. Единоличный арбитр также учитывает и то обстоятельство, что подписание акта сдачи-приемки оказанных услуг исцеляет несогласованность какого-либо договорного условия: само подписание акта сдачи-приемки оказанных услуг означает, что между сторонами имеются договорные отношения в связи с этими услугами.
117. Далее необходимо уделить внимание вопросу факта: работал ли «начальник команды»? Позиции Сторон по этому вопросу были следующими: Ответчик утверждал, что «начальник команды» работал по 12 часов каждый рабочий день. В обоснование этого Ответчик представил определенные доказательства. Представитель Истца в ходе заседания сообщил, что он не будет «ни подтверждать, ни опровергать» факт работы «начальника команды».
118. Единоличный арбитр проанализировал позиции Сторон по вопросу о том, на ком лежит бремя доказывания наличия или отсутствия того, был «начальник команды» в течение определенного количества часов на объекте или нет. Позиции Сторон различны: Истец считает, что это Ответчик должен доказать, что он оказал не предусмотренные Договором услуги. Ответчик же считает, что подписанные акты создают презумпцию того, что услуги оказывались, а бремя доказывания отсутствия перечисленных в акте услуг возлагается на Истца.
119. Единоличный арбитр в этом вопросе частично соглашается с позицией Ответчика: если верно, что услуги указаны в акте сдачи-приемки оказанных услуг, то ни в каком случае на Ответчика не может быть (как это предлагает Истец) возложено бремя доказывать то, что эти услуги были оказаны. Такая позиция по существу означала бы, что любой исполнитель по договору об оказании услуг должен иметь не только акты, но и какие-то дополнительные доказательства оказания перечисленных в актах услуг. Поэтому позиция Ответчика, ссылающегося на Постановление Президиума ВАС по спорам из

договора подряда, является более обоснованной. При решении вопроса, можно ли эту позицию ВАС применять к договору оказания услуг, нужно отметить, что услуги, по господствующей позиции, могут потребляться в момент их оказания; в таком случае бремя доказывания исполнителя (который, по гипотезе, уже имеет подписанный заказчиком акт об оказании услуг) становилось бы весьма сложно выносимым.

120. Исходя из таких позиций Сторон, в том числе из пояснения представителя Истца («ни мира, ни войны»), единоличный арбитр, оценив по внутреннему убеждению все представленные в материалы дела доказательства, считает установленным факт, что «начальник команды» работал по 12 часов каждый рабочий день в периоды, за которые были подписаны акты, включающие «дополнительную единицу охраны».
121. Исходя из этого, проанализировав все представленные в материалы дела доказательства, как перечисленные, так и не перечисленные в тексте настоящего решения, пояснения Сторон, оценив доказательства по внутреннему убеждению, и применив ст.ст. 1, 309, 310, 421, 450 ГК РФ, единоличный арбитр приходит к выводу, что Сторонами было достигнуто соглашение об оказании услуг, включающих в себя спорную единицу «начальника команды», о том, что эти услуги подлежат оплате по установленной Договором ставке, и о том, что эти услуги фактически были оказаны.
122. По причинам, аналогичным описанным выше, единоличный арбитр не считает имеющим правовое значение отклонение от производственного календаря. В настоящее время установить точное количество часов, отработанных в течение каждого месяца, вряд ли возможно; Стороны не представили доказательств того, что в течение каждого месяца сотрудниками Ответчика было отработано иное количество часов, нежели чем то, которое указано в актах сдачи-приемки услуг. Соответственно, единоличный арбитр признает недоказанными суждения Истца о том, что содержащееся в акте количество часов в определенном аспекте ошибочно из-за несоответствия количества рабочих дней в каком-либо месяце производственному календарю.
123. Установленное выше приводит к выводу о том, что с учетом правил ст.ст. 1, 309, 1102 ГК РФ Иск не подлежит удовлетворению.

1.2. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ВСТРЕЧНЫХ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

124. При рассмотрении Встречного иска единоличный арбитр соглашается с позицией Истца. Единоличный арбитр считает, что Ответчиком не предоставлены достаточные доказательства, из которых следовало бы наступление установленных Договором условий возникновения обязанности Истца направить Ответчику акт сверки 1 числа соответствующего периода (п. 3.2 Договора).
125. Единоличный арбитр также учитывает, что Ответчик не представил доказательств направления им просьбы или требования об исполнении Истцом обязанности по подготовке акта сверки (ст. 404 ГК РФ), а также что имевшее, по мнению Ответчика, неисполнение обязанности Истца по подготовке акта сверки не причинило Истцу убытков.
126. Исходя из изложенного и с учетом правил ст.ст. 1, 190, 309, 314, 431 ГК РФ, единоличный арбитр приходит к выводу, что основания для удовлетворения Встречного иска отсутствуют.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

127. В соответствии со ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом и Ответчиком был уплачен арбитражный сбор в размере, определенном в соответствии с Положением об арбитражных расходах Арбитражного регламента.
128. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином.
129. Поскольку в удовлетворении первоначального и встречного требований отказано, ни одна из Сторон не может требовать от другой взыскания суммы арбитражного сбора.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Отказать [наименование Истца] [ОГРН], [ИНН], [адрес] в удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения в размере 198 873 (сто девяносто восемь тысяч восемьсот семьдесят три) рублей 00 копеек по Договору на оказания услуг по невооруженной физической охране объектов [наименование Истца] № [номер] от 20.12.2017.

2. Расходы по уплате арбитражного сбора в размере 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей 00 копеек возложить на [наименование Истца].

3. Отказать [наименование Ответчика] [ОГРН], [ИНН], [адрес] (1) в удовлетворении требования о взыскании денежных средств в размере 898 000 (восемьсот девяносто восемь тысяч) рублей 00 копеек по Договору на оказания услуг по невооруженной физической охране объектов [наименование Истца] № [номер] от 20.12.2017.

4. Расходы по уплате арбитражного сбора в размере 77 910 (семьдесят семь тысяч девятьсот десять) рублей 00 копеек возложить на [наименование Ответчика].

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения.

В соответствии со ст. 40 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и в силу прямого соглашения Сторон, настоящее арбитражное решение является окончательным.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для Истца, один – для Ответчика.

Единоличный арбитр

[ФИО арбитра]